

5. Синтаксические единства с дуеточием получили широкое распространение, отличаются огромным разнообразием языкового оформления и обладают особой спецификой развертывания коммуникативной направленности текста.

Источники и литература

1. Мецлер А.А. Структурные связи в тексте. – Кишинев: Штиинца, 1987. – 143с.
2. Севбо И.П. Структура связного текста и автоматизация реферирования. – М.: МГУ, 1969. – 127с.
3. Gulyga E.W., Nathanson M.D. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. – Москва: Просвещение, 1966. – 226с.
4. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Berlin, München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 2001. – 654S.
5. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig: Bibl. Institut, 1968. – 518S.
6. Der Duden: in 12 Bänden, Bd. 4. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / bearb. Von Peter Eisenberg u.a. – 6. neu bearb. Aufl. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1998. – 912S.
7. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – Moskau: Hochschule, 1975. – 366с.
8. Schendels E. Deutsche Grammatik. – Moskau: Vyssaja skola, 1979. – 399с.
9. Darmstädter Echo. Verlag: Darmstadt, 2004 – 2006.
10. Frankfurter Rundschau. Verlag: Frankfurt, 2003 – 2006.
11. Der Spiegel. –Verlag. Hamburg, 2003 – 2007.
12. Stern. –Verlag. München, 2003 – 2007.

Пронина М.В., Чекалина Т.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНООБРАЗУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ СОВРЕМЕННЫМИ ЯЗЫКАМИ

(на примере экономической терминологии современного французского языка)

Данная статья представляет собой исследование некоторых вопросов системы терминообразования французского языка, и посвящена проблемам формирования экономических терминов на базе словообразовательных средств и моделей латинского и греческого происхождения.

Материалом исследования послужили экономические термины французского языка, отобранные методом сплошной выборки из Торгово-финансового словаря (французско-русско-английского) [1].

Социально-экономические явления и процессы, протекающие на любой стадии развития общественных отношений людей, оставляют свой след в общезыковой системе и в терминологии политической экономии, которая использует слова, называющие эти явления и процессы, в качестве научных терминов для адекватной передачи их сущности.

Этим определяется специфика лексического состава данной терминологии, где особая роль принадлежит базисным терминам. Базисные термины в своей структуре одновременно содержат и семантические признаки, свидетельствующие об их связи с реалиями экономической жизни, и признаки, развившиеся в результате соотнесенности с научными понятиями. Эта двойственная природа базисного термина обуславливает широту его семантического потенциала, его способность включать как конкретно-предметное, так и абстрактно-научное знание [2].

Латинский и древнегреческий языки, прекратив свое существование в форме живых языков, продолжают уже другую, искусственную жизнь в новых сферах. Латинские и латинизированные греческие элементы взаимодействуют друг с другом, приобретают новые значения, вступают в новые сочетания, организуют новые модели и, наконец, образуют новые ряды, гнезда и другие комплексные объединения – все то, из чего складываются различные терминологические системы.

Роль этого взаимодействия для формирования и дальнейшего развития экономической терминологии не являлась предметом специально исследования.

Цель исследования заключается в систематизации и обобщении принципов формирования экономической терминологии французского языка на основе терминоэлементов латинского и греческого происхождения.

Объектом исследования являются терминообразующие элементы латинского и греческого языка как форманты экономических терминов французского языка.

В современной науке имеются исследования в области словообразовательных заимствований из классических языков. Интересны работы, посвященные истории греческих заимствований (исследования И. Линдемана, М. Фасера, Ю. Романеева), отношению к синхронному и диахронному планам морфемного анализа (статьи И.А. Ширшова), построению и функционированию заимствованных терминоэлементов (исследования Д.С. Лотте), о словообразовании (префиксации) древнегреческого языка (учебник М.Н. Славянской).

Хотелось бы отметить статью И.А. Ширшова "Морфемный состав и словообразовательные связи имен существительных греческого происхождения". Анализируя некоторые суффиксы греческого языка, И.А. Ширшов считает важным решить вопрос "о правомерности данных диахронической дериватологии для рассмотрения вопросов синхронного словообразования". Ученый отмечает, что необходимость различать

различные эпохи в существовании языка и не смешивать "мертвые соотношения с живыми" (Г.О. Винокур) – одно из основных положений работ по словообразованию (Е.А. Земской, А.Н. Тихонова, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, Н.М. Шанского и др.); но сам он считает, что "в определенных случаях нельзя воздвигать стену между диахронией и синхронией, особенно при решении вопросов, трактовка которых неоднозначна" [3]. Это положение весьма существенно и может сыграть положительную роль в области трудноразрешимых проблем словообразовательной науки [4].

Проблема влияния латинского языка на национальные терминосистемы также является предметом рассмотрения работ по терминоведению (В.В. Акуленко, В.П. Даниленко, А.В. Суперанская, Д.С. Лоте, С.В. Гринев и др.).

Несмотря на намеченный отечественными языковедами путь к дальнейшим исследованиям, работ, посвященных исследованию роли латинских и греческих формантов в образовании экономических терминосистем, практически нет.

Все вышесказанное обуславливает *актуальность и новизну данного исследования*.

Термин с лингвистической точки зрения это слово или словосочетание определенного естественного языка. Он состоит из одного или нескольких терминоэлементов, каждый из которых соотносится с понятием или с признаком понятия определенной системы специальных понятий.

В связи с интернационализацией языка науки большой удельный вес в научной терминологии имеют термины, построенные на базе греко–латинских элементов [6, 509].

К терминам, построенным на базе греко–латинских элементов, неприменимо традиционное деление на корень, префикс, суффикс. Они состоят из смысловых и служебных *терминоэлементов*. И те, и другие подвергаются особой специализации в каждом терминологическом поле одного и того же языка, но не в данном языке вообще.

Смысловые терминоэлементы отбираются из состава слов латинского и греческого языков, до известной степени сохраняя их лексическое содержание. В этом отношении смысловые терминоэлементы представляют собой «открытый список». Однако в каждой области знания число этих терминоэлементов ограничено и специализировано. Заимствуясь в национальные языки, греко-латинские терминоэлементы подвергаются лишь незначительной адаптации, преимущественно фонетической. Исходная морфологическая структура терминоэлемента в принимающем языке непонятна, и он воспринимается целиком, без какого–либо морфологического членения.

Терминоэлементы могут быть образованы от разных частей речи классических языков:

- от имен существительных: *греч. logos*;
- от имен прилагательных: *лат. albus*, *греч. leukos*;
- от имен числительных: *лат. tres, quattuor*;
- от глаголов: *греч. rheō, emēō*;
- от наречий: *греч. entos, endon*, *лат. infra*.

Становясь терминоэлементами, они теряют статус указанных частей речи, превращаясь в элементы искусственных построений.

Служебные терминоэлементы классических языков (префиксы, суффиксы), регулярно повторяясь в определенных терминологических рядах, обретают свое особое, терминологическое значение, теряя прежнее структурное значение, присущее им в языках–источниках. Они не могут сохранить свой изначальный статус в составе искусственных построений, поскольку в латинском языке имеется свой набор служебных элементов, в греческом – свой. В искусственные терминологические построения попадает лишь часть тех и других, меняя свою изначальную ценность и обретая новую. Вырванные из своих привычных условий, они получают иную организацию, сочетаясь с элементами других языков.

Термин может состоять из одного смыслового терминоэлемента, а также из сочетания смыслового и одного или нескольких служебных терминоэлементов.

Наибольшее распространение имеют *термины-композиции*, образованные из двух смысловых терминоэлементов с возможным включением служебных терминоэлементов. При композитном терминообразовании используется греческая словообразовательная модель, хорошо представленная в славянских языках и ряде других языков, однако недостаточно хорошо развитая в романских и германских. Поэтому, если образования–композиции включаются, например, в английский язык, они резко выделяются на фоне прочих образований [6].

Каждая терминология имеет свой *терминологический ключ* – перечень терминоэлементов, смысловых и служебных, и терминооснов с объяснением их терминологических значений и правил их объединения в слова, а также перечень аффиксов своего языка с указанием их специальных значений, действенных лишь для данной области знания и данной системы терминов.

Термины древнегреческого и латинского происхождения или построенные на базе греко-латинских терминоэлементов называются *терминами-интернационализмами*. Число последних постоянно возрастает, ведь тенденция опираться при создании новых терминов на древнегреческие и латинские корни остается ведущей в наше время [7; 8; 9]. Некоторые исследователи полагают, что использовать термин *интернационализм* как термин лингвистический для обозначения интернационального слова представляется нецелесообразным, в связи с тем, что он имеет широкое применение как термин социально-политический. И вводят в своих трудах новый термин – *интероним* [10].

Теории интернационализмов занимают особое место при рассмотрении современных *теорий заимствований*.

В ряде областей знания основную часть терминов составляют интернационализмы. Такое положение,

например, в музыкальной, медицинской, биологической терминологии.

Термины–интернационализмы формируют *интернациональную терминологию* – сложившуюся и вместе с тем постоянно развивающуюся лексическую группу, которая объединяет слова, которые, во-первых, обозначают понятия, явления из области политики, экономики, науки, техники и, во-вторых, распространены в нескольких, по крайней мере в трех языках. Однако следует отметить, что функционирование слова в нескольких языках еще не достаточно для того, чтобы признать его интернациональным. Ведь сфера распространения интернациональной терминологии намного шире. В.В. Акуленко отмечает, что интернациональные термины «выражают одно и то же понятие... тем самым, облегчая обмен информацией носителям разных языков» [11; 12]. Они могут быть распространены в близкородственных языках, но наряду с этим они непременно должны быть и в языках неблизкородственных. В последней интернациональная терминология бытует не с дописьменной поры, а с гораздо более позднего времени.

Интернациональная терминология сложилась в результате культурно-исторического взаимодействия народов в этот наиболее напряженный и бурный период истории человеческого общества [12].

Экономическая терминология современного французского и английского языка характеризуется большим количеством интернациональных терминов. Таким образом, латинские и греческие словообразовательные единицы выбраны как основной источник формирования экономической терминологии, разделяющей в этом отношении участь терминологий многих научных дисциплин. В своих терминологических исследованиях Бельчиков Ю.А. объясняет создание новых терминов на базе классических языков историческими факторами, т. е. традицией, идущей от средних веков. Известно, что в Западной Европе средних веков латинский язык был языком науки и церкви [13, с. 170–172]. Им пользовались при написании научных сочинений вплоть до XVIII века. В некоторых университетах Западной Европы и в XX веке сохраняется традиция прибегать в торжественных случаях к латинскому языку, который считался признаком учености. Следствием этого является то, что латинские слова широким потоком вливаются в языки Западной Европы. Это отмечают многие исследователи. Ж. Вандриес писал: «Латынь в течение многих веков служила языком Западной Европы для обновления их словаря» [14]. А. Бах отмечает, что уже в XIV – XVI веках словарный состав немецкого языка был сильно пронизан элементами греческого и латинского происхождения. В английском языке также богато представлена латынь.

Во французском языке обилие латинских по происхождению слов связано с особенностями исторического развития французской лексики. Имевший большую литературную традицию, латинский язык прошел с ним весь долгий и трудный путь его становления от устного говора до литературного языка.

Наибольший размах заимствования из латыни, то есть фонетические и лексические латинизмы, а также латинизация фонетической формы слов народной традиции приняли в XV – XVI вв., в эпоху Возрождения, когда ученые – гуманисты во Франции сознательно латинизировали родной язык, чтобы обогатить его и облагородить. Слова, заимствованные из средневековой латыни книжным путем, получили во французском языке название *ученых слов* или *слов ученой традиции*.

Ученый латинизм в большинстве случаев легко узнаваем по его фонетическому облику, не отражающему закономерной эволюции латинских звуков в романских языках. Например, в слове *ampliation* (f) (XIV в.) – *заверенная копия, дубликат*, образованном от латинского *ampliatio*, мы не наблюдаем каких-либо существенных фонетических изменений. Напротив, регулярным изменениям подвергаются народно–латинские слова *непрерывной устной традиции* или *исконные*. Рассмотрим термин *livraison* (f) (XII в.) – *доставка*, сформированный от латинского *liberatiōnem*, аккузатив от *liberatio*. На этом примере мы видим характерное влияние для французского языка – бетаизм: ослабление интервокальной согласной *b* (→ *v*).

Как было отмечено ранее, одним из основных источников формирования экономической терминологии является международный лексический фонд, представленный латинскими и греческими словообразовательными единицами. В связи с этим, нашей работе нам бы хотелось рассмотреть аффиксальный способ терминообразования в префиксальной и суффиксальной сферах французской экономической терминологии.

Именно способность префиксов формировать протяженные терминологические ряды и вступать в парадигматические отношения является важным системообразующим фактором, который используется в терминологии для отражения системности научных понятий.

При образовании экономических терминов французский язык продуктивно использует префиксы, заимствованные из классических языков. Причем общее число препозитивных единиц латинского происхождения превышает число аналогичных элементов греческого происхождения. Это свидетельствует о сохранности латинского префиксального фонда, что объясняется его большей близостью к французскому языку. Но терминологические префиксальные модели, образованные с помощью препозитивных единиц греческого происхождения отличаются большим разнообразием по своему статусу в системе словообразования (чистые префиксы и префиксоиды), а также гетерохронностью, связанной с включением в систему новых префиксов – препозитивных единиц, характерных только для терминообразования (*endo-* и *exo-*).

Одним из характерных свойств префиксальных морфем является их относительно легкая вычленяемость и неизменяемость в структуре слова, даже, несмотря на то, что в процессе заимствования

иноязычных словообразовательных элементов неизбежно происходит морфолого-фонетическая адаптация структурных элементов к строю языка заимствователя.

Ф. Диез и А. Дарместетер придерживаются мнения, что французские префиксы восходят большей частью к латинским словам. И, действительно, подавляющее большинство префиксов, использующихся в терминологии, восходят к предлогам народного и книжного происхождения. Народные префиксы: *a-*, *avant-* (лат. «*ab + ante*»), *arrière* (лат. «*a + retro*»), *après-*, *sur-*, *entre-* и т. п. Книжные восходят к латинским и греческим предлогам: *ex-*, *con-*, *dé-*, *ré-*, *ad-*, *sub-*, *pro-*, *in-*, *per-*, *pré-*, *inter-*, *dis-*, *ob-*, *trans-*, *retro-*, *post-*, *super-*, *anté-*, *contra-*, *extra-*, *para-*, *a-* / *an*, *dys-*, *syn-* / *sym-*, *hypo-*, *hyper-*, *anti-*, *dia-* и т. п. [15, 125; 16].

Кр. Нирон выделяет префиксацию в особый тип словообразования. В префиксальных образованиях заимствованные основы сочетаются преимущественно с заимствованными по происхождению приставками.

А. Доза и Е. Пишон ввели префиксацию в суффиксальную деривацию наравне с суффиксацией.

Различают 3 категории элементов префиксации:

– продуктивные префиксы в современном языке, жизнеспособность которых может измеряться длиной списка образованных слов, фигурирующих в словаре (как *anti-*, *hyper-*, *super-*, *re-*, *de-*, *sur-* и т.п.). Некоторые образования еще не зарегистрированы, настолько этот способ словообразования внедрился в процесс пополнения лексического слоя языка. Как например, слова, образованные при помощи префиксов *pro-* и *co-*.

– полупродуктивные элементы префиксов. Список слов, которые содержат эти элементы, кажется закрытым, т. к. они не анализируются больше современным носителем языка как образованные при помощи префиксации. Например, префикс *a-* в виде парасинтетической формы уже не используется для образования глаголов от именной основы. Но подобная серия смогла «выжить» в особых словарях. Как, например, *atterrir*, *ameririr*, *alunir*. Эта повторная мотивация в точности соотносится с исконной мотивацией.

– категория элементов префиксации, которая состоит из элементов, полученных лишь исторически, т.е. книжным путем.

Суффиксация – словообразовательный процесс достаточно жизнеспособный и продуктивный в современном французском языке. Однако это мнение по поводу степени жизнеспособности и продуктивности суффиксации не разделяется всеми лингвистами. Если Кр. Нирон, Ж. Дамурет, Е. Питон, Ш. Кампру, О. Соважо, А. Митгеран, Ж. Дюбуа, А. Голдиш считают, что суффиксальная деривация в современном французском языке используется в полную силу, то Ш. Балли, Ж. Марузо, А. Терив, А. Доза утверждают противоположное.

Терминообразовательная активность суффиксов предопределяется характером терминообразовательных моделей и сферами их функционирования. Экономическая терминология характеризуется гетерогенностью (в ней выделяются модели с исконными латинскими суффиксами и новыми суффиксами).

По происхождению суффиксы подразделяются на следующие классы:

1. *Народные суффиксы*, которые выделяются в словах непосредственно унаследованных из латыни: *–age*, *–ais*, *–ois*, *–aïson*, *–eau*, *–ien* и другие. К народным следует также отнести суффиксы *–ard* (*–hard*), *–art*, берущие начало из германского *hart*, который образует сначала имена собственные, затем нарицательные существительные и прилагательные, а также суффикс *–aut* или *–aud* (ст. фр. *–alt*), восходящий к германскому *wald*. Они пришли во французский язык через посредство народной латыни.

2. *Книжные или ученые суффиксы*, которые вычленились из слов, заимствованных из латыни: *–aire* (лат. *–arium*), *–al* (лат. *–alem*), *–at* (лат. *–atum*), *–ateur* (лат. *–atorem*) и многие другие. Сюда следует отнести суффиксы греческого происхождения, которые в свое время были усвоены латынью: *–isme* (греч. *–ismos*), *–iste* (греч. *–istes*).

3. Суффиксы, заимствованные из живых языков: из итальянского (*–esque*, *–oche*, *–asque*), провансальского (*–ade*), английского (*–ing*, *–er*).

4. Суффиксы французского образования, образованные либо путем сложения народных суффиксов, например, *–erie* (*–ier*, *–ie*) усиления народного суффикса начальной согласной, принадлежавшей ранее основе слова. Так, суффикс *–tier* извлечен из слов на *–ier*, основа которых заканчивалась на *–t*.

Наиболее многочисленными являются суффиксы народного и ученого происхождения, значительное число которых образует дублиеты, то есть пары, восходящие к одному латинскому суффиксу, например, *–aïson* и *–aïtion* от латинского *–aitionem*, *–e* и *–at* от латинского *–atum* и т. п. Различие в форме дублиетных суффиксов объясняется в том, что в народных словах суффиксы подвергались действию фонетических законов и заметно изменили свой фонетический облик, книжные же суффиксы выделались из заимствованных латинских слов в более поздний период, когда действие указанных фонетических законов прекратилось. Поэтому книжные члены дублиетных пар более похожи на соответствующие латинские суффиксы, чем их народные «родственники» [16, с. 121].

Степень продуктивности и жизнеспособности существующих суффиксов не всегда одинакова. Отмечают две противоположные тенденции:

1. некоторые суффиксы прекратили быть продуктивными;
2. другие сейчас в полном расцвете своей продуктивности.

Разные части речи в разной степени представляют собой результат суффиксации. Чаще всего именные части речи (существительные, прилагательные, наречия) характеризуются суффиксацией. Глаголы же, напротив, реже образуются таким способом.

Среди суффиксов самыми продуктивными являются: *-ation, -ite, -isme, -(e)ment, -age, -pilote, -clé, -vedette, -choc, -ique, -al, -ire, -iste, -able*.

Сегодня также характерным явлением словообразования является образование сложных слов с суффиксоидами: *-clé, -pilote, -vedette, -choc*.

Речь идет о французских словах, используемых в качестве суффиксов, жизнь которых дала синтагматическая единица, образованная соположением двух значимых элементов (вследствие ассоциативного поля). В этих составных словах второй элемент играет роль суффикса. Мы можем это наблюдать в таких лексических единицах как: – **position-clé, mot-clé, industrie-clé** и т.д. здесь второй элемент утратил свое первоначальное значение; можно сказать речь идет о новом знаке. Например, **mot-clé** – это *самое важное слово, центральный и главный термин эпохи, текста*;

industrie-clé – *самая главная индустрия страны*.

P 1114 produit-clé (m) – *основной продукт*.

То же самое можно сказать и о *-pilote* [*pilote* XIVs. – it. «*pilota*» et «*piloto*»], в таких выражениях как **classe-pilote, ferme-pilote, industrie-pilote** и т.д. В этих случаях *-pilote* означает *экспериментальный*.

Например, **produit-pilote** – экспериментальный продукт, товар;

P 1111 produit-vedette – товар, пользующийся большим спросом;

M 589 mesures-choc – шоковая терапия.

Что же касается суффиксации прилагательных, то наиболее распространенными и продуктивными суффиксами являются:

суффикс	пример	перевод
-ique	<i>association phylanthropique</i>	бесприбыльная организация
-al	<i>unilatéral</i>	односторонний
-aire	<i>monétaire</i>	валютный
-iste	<i>monopoliste</i>	монопольный
-able	<i>raisonnable</i>	приемлемый (о цене)

В результате, равновесие между новыми образованиями и словами, образованными с помощью суффиксов от уже существующих, исчезнувшее из словаря, свидетельствует о жизнеспособности суффиксации.

Для образования экономических терминов используется также префиксально-суффиксальный способ. Несмотря на то, что этот способ в образовании экономических терминов используется меньше, чем чистая префиксация или чистая суффиксация, можно выделить несколько моделей продуктивности которых достаточно велика. Характерной чертой является их отраслевая закреплённость [17].

Еще один традиционный способ терминообразования – *путем осново- и словосложения*. Общая тенденция этого способа сводится к выработке и использованию набора стандартных терминоэлементов. Природа данных структурных частей сложения различна, но, как правило, большинство из них восходит к самостоятельным словам. Для современного их состояния в специальной лексике характерна стандартность значения и закреплённость частей сложения за классификационными рядами наименований (в пределах одной отраслевой терминологии). Структурно они представляют собой или усеченную основу имен существительных или прилагательных, выступающих в роли первого компонента сложения, или связанные компоненты, выступающие в качестве и первого и второго (опорного) компонента сложения. В числе стандартных частей сложения (усеченных основ и связанных компонентов) значительное место принадлежит частям интернациональным по происхождению, что практически исключает возможность установить, заимствовано ли то или иное слово или произведено с помощью этих морфем на почве определенного языка. Но, как правило, латинские элементы соединяются с латинскими, при этом соединительным звеном служит аффикс *-i-* (*multiforme, agriculture, carnivore* и т.п.), греческие с греческими при помощи соединительного аффикса *-o-* (*lexicologie, photométrie, radiographie*). Использование греческих элементов для создания новых слов значительно интенсивнее, чем сложение латинских основ. Встречаются гибридные греко-латинские образования (*polyvalent*).

Этот способ терминообразования является одним из самых продуктивных. Краткость, однозначность постпозитивных компонентов, практически безграничная возможность пополнения фонда этих словообразовательных средств за счет привлечения все новых корней или словообразовательной активизации конечных компонентов, встречавшихся прежде всего лишь в единичных образованиях, позволяет удовлетворить практически любые потребности разработчиков стандартов в новых наименованиях. В этом отношении способ сложения с подобными структурными компонентами значительно превосходит суффиксальные средства языка, которые, будучи во многих случаях полисемантическими или омонимичными, ограничены в возможностях своего количественного роста [16; 17].

В качестве перспективы данного исследования видится рассмотрение проблемы формирования различных терминосистем (юридической, грамматической, музыкальной, биологической и т.д.) на базе греко-латинских терминоэлементов во французском, английском и других европейских языках.

Источники и литература

1. Gavrichina K.S., Sazonov M.A., Gavrichina I.N. Dictionnaire commercial et financier. – М.: VIKRA, 1993. – 791 p.
2. Цаголова Р.С. Системное исследование терминологии политической экономии. Автореф. дис. ... к.ф.н. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 45 с.
3. Ширшов И.А., Морфемный состав и словообразовательные связи имен существительных греческого происхождения. – М.: "Филологические науки", 1978, – № 2. – С. 77 – 78.
4. Рыженкова. Г. Заимствования. История изучения слов греческого происхождения в русском языке // www.proza.ru.
5. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Savory T.H. The Language of Science. – London, 1953. – P. 41 – 45.
7. Зорько А.С. Сравнительное исследование заимствований в родственных языках (франко–итальянские контакты). – М.: АҚД, 1972. – 35 с.
8. Ковалевский Р.Л. Словообразовательные модели интернациональных терминов с компонентами греко–латинского происхождения (на материале нем. яз.). – М.: АҚД, 1969. – 56 с.
9. Чернышева И.И. Лексические заимствования в лексико–семантической системе языка (на материале нем. яз.). // Лингвистика и методика высшей школе. М.: Наука, 1970, – вып. 5. – С. 12 – 15.
10. <http://miresperanto.narod.ru>
11. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков: Изд-во Харьков. Ун-та, 1972.–С. 6– 11.
12. Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. – М.: Учпедгиз, 1959. – 276 с.
13. Meillet. A. Les langues de l'Europe nouvelle. – Paris, 1918. – 243 p.
14. Вандриес Ж. Язык. – М.: Соцэргиз., – 1937. – 140 с.
15. Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию: Учебник, для студ. – романистов филол. Фак. Ун-тов. – М.: Высш. школа, 1982. – 343 с.
16. Левит З.Н. Лексикология французского языка: Для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высш. шк., – 1979. – 160 с.
17. Даниленко В.П. Русская терминология. – М.: Наука, 1977. – 176 с.

Просьяникова А.А., Александрова О.Н.**ПОЛИРИТМИЧНОСТЬ ГРЕЧЕСКОГО ВЕРЛИБРА КОНЦА XX ВЕКА**

«...в лучшей поэзии, язык абсолютно современен. Его человеческое богатство является результатом специального управления словами, сейчас почти потерянного, что одновременно позволяет этой поэзии быть современной и историчной» [1, 6]

Пол Оттенгеймер

Замечание греческого критика и поэта Панделиса Лукаласа, что «свободных стих <...> угрожает вытеснить обязательность формы от её отсутствия вплоть до невозможности употребления» [2, с. 48] является свидетельством повсеместного перехода в течение последнего десятилетия от традиционных принципов стихосложения к единой форме – верлибру (свободному стиху) в греческой поэзии.

Если в 1970–х имел место феномен «развития традиционных метрических форм», как его обозначил Г. П. Саввидис [3, с. 111], то на протяжении 1990-х он продолжил свое существование у новоявленных «авторов строго метрических поэтических форм» [3, с. 111]. Появился он благодаря поэтической группировке модернистов – декадантов Дионисиоса Капсалиса, Йоргоса Коропулиса и Илиаса Лайоса. Но микродвижение это, скорее всего, явилось отголоском движения английских поэтов и критиков в 1980-х, призывавших вернуться к истокам традиционного стихосложения, и имело мало своих последователей.

С начала 1980–х и до сегодняшнего времени «осознанное требование формы» привело к развитию ритмической стороны греческого неметрического верлибра, который являлся и остается по сей день главенствующей формой в мировом стихосложении. Сложился поэтический диалог между неметрическим свободным стихом и традиционными формами греческой метрики середины XIX– начала XX века. Некоторые примеры такого симбиоза мы и хотели бы рассмотреть далее, и, кроме того, объяснить значение ритма в строго метрической традиционной поэзии для просодий современного поэтического слова.

В первой категории текстов ритм занимает устойчивую позицию неоднократного монотонного повторения *ритмической единицы*¹, состоящей из одного ударного и 2-х безударных слогов, что напоминает трехсложные стопы традиционной метрики (например, анапест, дактиль).

Появление ритмических схем на фоне современного верлибра в греческой литературе является понятным и узнаваемым. Так, в четвертой части произведения «Ночь» («Н Νύχτα» [5, с. 14]) Йоргоса Бланаса легко различим анапестический полутонический стих, четко слышится ритм:

¹ термин заимствован у Еврипидиса Грандудиса [4, 450]